

Список цитируемых источников

1. Марчук, Ю. Н. Основы терминографии : метод. пособие / Ю. Н. Марчук. — М. : ЦИИ МГУ, 1992. — 72 с.
2. Шляхова, А. В. Электронный словарь и его специфика / А. В. Шляхова // Вестн. Тюм. гос. ун-та. Соц.-экон. и правовые исслед. — 2008. — № 1. — С. 181—185.
3. Грине, С. В. Введение в терминоведение : учеб. пособие / С. В. Грине. — М. : Моск. лицей, 1993. — 309 с.

УДК 81.271.2

А. А. Цыцены, З. И. Корзун

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ОБРАЗ ШКОЛЬНОГО УЧИТЕЛЯ В РУССКОЯЗЫЧНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Введение. Проблема взаимоотношения человека и языка, известная еще со времен античности, глубоко разрабатанная в антропологической концепции В. фон Гумбольдта, актуальна и в настоящее время. Так, современная лингвистика активно изучает языковую личность, а формирующаяся в языкознании новая отрасль — лингвистическая персонология — все еще находится в стадии становления, продолжается разработка методов и приемов лингвоперсонологического анализа. Данное исследование направлено на выявление структурных компонентов лингвокультурного типажа «школьный учитель» в художественной литературе (на примере русского языка).

Основная часть. Лингвоперсонология — интегрированная область научного знания, объектом которой выступает языковая личность. Внутри нее выделяются два направления, связанные с дедуктивным и индуктивным подходами к исследованию языковой личности: персонология в лингвистическом измерении и лингвистика в персонологическом измерении. Их отличия заключаются в выборе предмета изучения, в первом случае внимание исследователей сконцентрировано на личности, во втором — предметом исследования являются лингвистические категории, например, части речи или речевой жанр, которые изучаются в персонологическом аспекте [1, с. 110].

В рамках последнего направления выделяется лингвоперсонология текста, объектом которой является текст, который выступает как текст, репрезентирующий свойства языковой личности автора и/или адресата, а потому можно говорить о специфическом предмете данной отрасли знания. По определению Ю. Н. Караулова, «языковая личность — это совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются: а) степенью структурно-языковой сложности; б) глубиной и точностью отражения действительности; в) определенной целевой направленностью. В этом определении соединены способности человека с особенностями порождаемых им текстов» [1, с. 110].

Эмпирическим материалом исследования послужили 62 контекста, отобранных на основе сплошной выборки из романов «Доживем до понедельника» Г. И. Полонского и «Уроки французского» В. Г. Распутина, общим объемом 179 страниц. В соответствии с паспортom лингвокультурного типажа, первым аспектом в моделировании типажа является внешний облик. В большинстве контекстов учитель предстает в достаточно лаконичном, опрятном и элегантноm образе: «Левикова снова посмотрела на Наташу, на ее *ладный импортный костюмчик...*» [2, с. 51]. Однако в своем произведении «Доживем до понедельника» Г. И. Полонский предоставляет читателю противопоставление: «Мельников говорил в углу со старичком-географом, который постоянно имел *всклокоченный вид*, оттого что его борода росла принципиально криво» [2, с. 65]. Указывая на внешность своего героя, автор раскрывает внутренний, скрытый смысл образа типажа — усталость. Достаточно частотными аксессуарами учителей являются очки: «А с противоположной — как раз идет человек. *В очках*» [2, с. 43]. Учитывая характер работы учителей, такой аксессуар, как сумка, является достаточно важным, и к нему выдвигается определенное требование — вместительность: «Светлана Михайловна водрузила на стол свою сумку — *тару* удивительной емкости. Любопытно, что сверху там лежал библиотечный том Е. А. Баратынского» [2, с. 47].

Согласно алгоритму составления паспорта, следующий рассматриваемый аспект — гендерная принадлежность. Профессия учителя является феминизированной. Однако номинации мужского рода встречаются часто в анализируемых произведениях: «Директор, Николай Борисович, собирался уходить» [2, с. 61], «По коридору шагал Илья Семенович Мельников, учитель истории...» [2, с. 46]; «Вошел учитель физкультуры, Игорь Степанович» [2, с. 61].

Несмотря на гендерную диспропорцию, требования к личности учителя одинаковы: учителя принадлежат к общественному слою интеллигенции, поэтому мы считаем важным остановиться на таком аспекте анализа, как происхождение / определяемый типажом социальный статус. Культурность, вежливость, воспитанность характеризуют учителя как представителя данного класса: «Она сидела передо мной *аккуратная, вся умная и красивая*, красивая и в одежде, и в своей женской молодой поре, которую я смутно чувствовал, до меня доходил запах духов от нее, который я принимал за самое дыхание» [2, с. 101]. Здесь становится очевидным парадокс: высокий социальный статус и соответствующие требования при чрезвычайно

низком материальном вознаграждении: «...*наличность* в мельниковском бумажнике развернуться не позволяла, мог бы выйти конфуз...» [2, с. 88].

Индикатором социального статуса также можно считать место жительства, характер жилища. Примеров описания места жительства было встречено немного, однако можно утверждать, что характер жилища соответствует образу самого учителя: такой же скромный и при этом чистый и аккуратный: «...в этой чистенькой, аккуратной квартире учительницы...» [3, с. 101]. Неотъемлемой частью жизни человека интеллектуального является наличие в доме разного рода литературы, возможно, даже домашней библиотеки: «Теперь он у себя. Здесь властвуют *книги*. Верхние стеллажи — под самым потолком. Это не нынешние подписные собрания сочинений со знакомыми всем корешками, — нет, у этой *библиотеки* еще довоенный базис, старые издания — в большинстве» [2, с. 73].

Доминантным критерием выделения лингвокультурного типажа «школьный учитель» служит профессиональная сфера деятельности. Учитель строит свое поведение в соответствии с ролевыми предписаниями. Для учителей характерна ответственность, забота и опека об учениках, простирающиеся и вне учебной деятельности: «Лидия Михайловна, по праву классного руководителя, *интересовалась* нами больше других учителей, и скрыть от нее что-либо было трудно» [3, с. 142]; «Она входила, здоровалась, но до того, как посадить класс, имела привычку *внимательным образом* осматривать почти каждого из нас, делая будто бы и шуточные, но обязательные для исполнения замечания» [3, с. 142].

Следующий пункт паспорта посвящен такому аспекту, как досуг. Для человека интеллектуального чтение является истинным отдыхом: «Илья Семенович расслабил узел галстука, повалился на диван, взял одну из этих *книг*» [2, с. 65]. Не меньшее, чем от чтения, удовольствие интеллектуалы получают от обсуждения прочитанного: «Это, знаете, *литература* для парикмахерской, пока сидишь в очереди. Он же не дал себе труда разобраться: почему его герой пришел к религии? И почему ушел от нее? Для кого-то это вопрос вопросов, — для меня, к примеру... А здесь это эффектный ход!...» [2, с. 74]. Кроме примеров интеллектуального времяпрепровождения, нами выявлены указания на творческие хобби: «...на сцене у *рояля* сидит Мельников и играет пустым стульям» [2, с. 58]. Можно утверждать, что образ жизни вне школы зачастую дополняет «высокий» образ педагогов и учителей. Учителя — это начитанные, многосторонне развитые люди. Об этом свидетельствует и высказывание одной из героинь Георгия Полонского: «Я всегда твержу: нельзя нам замыкаться в скорлупе предмета. Надо брать шире, верно? Черпать и рядом и подальше, и где только возможно! *Всесторонне*» [2, с. 59]. Можно говорить, что для учителей, как ни для кого из представителей других профессий, характерна такая особенность, как жажда знаний, развития. Однако работа учителя не относится к числу тех, которые заканчиваются, стоит лишь переступить порог рабочего места. Так, например, учителя посвящают свое свободное время проверке тетрадей, личным занятиям с учениками (после уроков, в школе, по вечерам, на дому), беседам с родителями: «Вот гнется *над тетрадками* “словесница” Светлана Михайловна, гуляет по страницам ее толстый синий карандаш» [2, с. 48]. Очевидно, что «высокий» образ учителя создан ценой большого труда. И как следует из следующего примера, ученики выделяют учителя среди других людей: «Кажется, до того я не подозревал, что и Лидия Михайловна тоже, как все мы, питается самой обыкновенной едой, а не какой-нибудь манной небесной, настолько она представлялась мне *человеком необыкновенным, непохожим на всех остальных*» [3, с. 117].

Языковые и речевые особенности также являются средством для лингвистического портретирования лингвокультурного типажа. Такие параметры, как манера речи, языковая компетентность, стиль общения, помогают установить признаки лингвокультурного типажа. Речь учителя отличается большим словарным запасом, нормативностью, грамотностью, ясностью, точностью, внятностью, уверенностью. Высокий уровень коммуникативной компетенции является неотъемлемой частью профессии учителя. Отклонения от данных характеристик сразу же становятся очевидными и предаются критике: “Ложить” — нет такого глагола. То есть на рынке-то есть, а для *нас* с вами — нету! Голубушка, Таисия Николаевна, как не знать этого? Не бережете свой *авторитет*, так пощадите чужие уши!...» [2, с. 55]. Представители учительской профессии, как правило, владеют искусством самопрезентации — это, прежде всего, умение модулировать голос, особая жестикация, манера держать себя, походка. Все это свидетельствует о выработанной привычке самоконтроля: «*По голосу, по походке* — мягкой, но уверенной, свободной, по всему ее поведению в ней чувствовались смелость и опытность» [3, с. 125].

Заключение. Лингвокультурный типаж «школьный учитель» можно охарактеризовать следующим образом: доброжелателен, помогает другим, умеет слушать и слышать других и иные мнения, старается всё объяснять; чувствует себя достаточно сильным и уверенным, старается решать возникающие проблемы, самокритичен; испытывает ответственность за всю работу в целом, а не только за свой участок; знает, где и когда нужно бороться, а когда отступить, сам себе задаёт темп работы, использует время рационально, не боится ошибиться в поисках лучшего, занимается самообразованием.

Список цитируемых источников

1. Сайкова, Н. В. Лингвоперсонологический анализ вторичного текста / Н. В. Сайкова // Филол. науки. — 2009. — № 3. — С. 110—117.
2. Полонский, Г. И. Доживем до понедельника : киноповесть / Г. И. Полонский. — М. : Дет. лит., 1980. — 69 с.
3. Распутин, В. Г. Собрание сочинений : в 3 т. / В. Г. Распутин ; предисл. В. Курбатова. — М. : Молодая гвардия : Вече-АСТ, 1994. — Т. 1. — 508 с.